

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Анисимовой Ольги Борисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и подпунктом 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

9 июля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки О.Б.Анисимовой,

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.

Пункт 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации устанавливает, что не подлежат допросу в качестве свидетелей судья,

присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу.

Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка О.Б.Анисимова, которая, являясь адвокатом, участвовала в качестве защитника гражданина Е. в уголовном деле, рассматриваемом судом с участием присяжных заседателей. По результатам судебного разбирательства в суде первой инстанции на основании обвинительного вердикта присяжных 5 апреля 2018 года постановлен обвинительный приговор.

Предполагая, что при вынесении вердикта присяжными заседателями была нарушена тайна совещания, заявительница, действуя в качестве адвоката, в ходе подготовки к апелляционному обжалованию приговора опросила четверых присяжных заседателей с их согласия об обстоятельствах этого совещания и оформила данные ими показания как объяснения. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы О.Б.Анисимова заявила ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела полученных ею объяснений и об их оглашении, а также о допросе двух присяжных заседателей в качестве свидетелей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая решение об оставлении приговора без изменения, а апелляционных жалоб – без удовлетворения, отказала в удовлетворении ходатайства, указав, в частности, что представленные объяснения присяжных заседателей не подлежат проверке, поскольку в силу требований части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации участвовавший в деле присяжный заседатель не только не может быть допрошен в качестве свидетеля, но и опрошен адвокатом независимо от его согласия по обстоятельствам его участия в конкретном деле (апелляционное определение от 7 февраля 2019 года).

При этом суд апелляционной инстанции одновременно вынес частное определение, обратив внимание президента Адвокатской палаты Курганской области на недопустимость нарушений требований закона адвокатом О.Б.Анисимовой в ходе производства по названному уголовному делу и обязав сообщить о принятых мерах в Верховный Суд Российской Федерации (частное

определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2019 года).

Совет Адвокатской палаты Курганской области по результатам дисциплинарного производства принял решение о наличии в действиях О.Б.Анисимовой нарушений требований статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) и о применении меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения (решение от 15 мая 2019 года).

Не согласившись с вынесенным в отношении нее частным определением, О.Б.Анисимова обратилась с надзорной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, однако в передаче данной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации ввиду отсутствия к тому оснований ей было отказано (постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2019 года).

Заявительница просит признать пункт 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации и подпункт 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 48 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они позволяют адвокату опрашивать присяжных заседателей об обстоятельствах нарушения тайны совещания и ставить вопрос об их допросе в суде при условии, что в ходе адвокатского опроса и судебного допроса не будут раскрыты обстоятельства уголовного дела, которые стали известны присяжным заседателям в связи с их участием в производстве по данному уголовному делу.

2. В Постановлении от 7 июля 2020 года № 33-П, принятом по итогам рассмотрения жалобы гражданина Р.А.Алиева о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации признал названную норму не

противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по своему конституционно-правовому смыслу она:

не препятствует суду апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта без придания им при этом процессуального статуса свидетеля;

предполагает право лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, дать пояснения суду апелляционной инстанции по поводу указанных обстоятельств, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании по поставленным перед ними вопросам.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно-правовой смысл пункта 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации, выявленный в данном Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что предметом процедуры, в которой устанавливаются нарушения тайны совещания присяжных, выступают – как следует из статей 298, 333 и 341 УПК Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не составляющие тайну суждения присяжных сведения, касающиеся существа и обстоятельств разрешения в совещательной комнате поставленных перед ними вопросов, а факты нарушений уголовно-процессуального закона, которые ставят (могут поставить) под сомнение независимость и беспристрастность присяжных.

Так, информация о высказывании присяжными своих мнений по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении

вердикта, об их общении с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств этого дела, о собирании данных по делу вне судебного заседания, о стороннем воздействии на них при обсуждении вердикта и при голосовании, о присутствии в совещательной комнате других лиц, помимо присяжных, свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона либо ином противоправном поведении самих присяжных или других лиц и не может расцениваться в качестве сведений, ставших известными присяжным в связи с участием в производстве по уголовному делу, применительно к пункту 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации. Не является она и сведениями, составляющими тайну совещания присяжных, а потому такая информация может стать предметом изучения и оценки суда апелляционной инстанции, в том числе с привлечением к разрешению этого вопроса осведомленных лиц, каковыми могут быть и присяжные заседатели. При этом предпосылкой для изучения судом такой информации, в том числе для заявления ходатайств о приглашении в судебное заседание присяжных с целью выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, может являться опрос адвокатом с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь (подпункт 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в указанном Постановлении, сохраняют свою силу.

Поскольку первичная жалоба О.Б.Анисимовой поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до принятия к рассмотрению жалобы Р.А.Алиева, правоприменительные решения по ее делу, принятые на основании пункта 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 7 июля 2020 года № 33-П, и примененного во взаимосвязи с

ним в таком истолковании подпункта 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в силу части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданки Анисимовой Ольги Борисовны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу Анисимовой Ольги Борисовны, принятые на основании пункта 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 7 июля 2020 года № 33-П, и примененного во взаимосвязи с ним в таком истолковании подпункта 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в силу части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1643-О

В.Д.Зорькин